
УДК 811.352.3: 81'.367

ББК 81.602

К 91

Кунова М.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: kuno8499@mail.ru

Парцелляция и парцеллированные конструкции

в адыгейском языке

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется явление парцелляции в адыгейском языке на примерах произведений Т.Керашева. Констатируется, что, как и в других языках, парцелляция и парцеллированные конструкции функционируют в адыгейском языке; их использование характерно как для устной речи, так и для письменной, в частности, в публицистике и в языке художественной литературы. По своему составу конструкции можно разделить на две группы: а) с парцеллятом - словом или словосочетанием; б) с парцеллятом - целым предложением. Разработка данной темы поможет в разрешении некоторых проблем синтаксиса адыгейского языка.

Ключевые слова:

Парцелляция, парцеллированные конструкции, парцеллят, адыгейский язык.

Kunova M.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghean Philology Department, Adyghe State University, e-mail: kunova8499@mail.ru

Parcelling and parcelled constructions in the Adyghe language

Abstract:

The paper examines the phenomenon of parcelling in the Adyghe language on the basis of examples taken from T.Kerashev's compositions. It is ascertained that similar to other languages, parcelling and parcelled constructions function in the Adyghe language. Their use is characteristic both of oral speech and of written, in particular, in publicism and in the fiction language. The constructions can be subdivided in two groups by composition: with parcellate as a word or a word combination; and with parcellate as the whole sentence. Working out this topic will help us to solve some problems of syntax of the Adyghe language.

Keywords:

Parcelling, parcelled constructions, parcellate, the Adyghe language.

Парцелляция и парцеллированные конструкции привлекают к себе внимание лингвистов, особенно в последнее время. Повышенное внимание исследователей к данному явлению обусловлено тем, что оно связано с широким кругом вопросов языкознания - проблемами синтаксиса, пунктуации, стилистики и т.д. Как отмечает М.Х.Шапацева, существует два подхода к выделению еди-

ниц синтаксиса: «снизу» (когда каждая предыдущая синтаксическая единица рассматривается как конструктивный элемент последующей) и «сверху» (когда синтаксические единицы высшего уровня членятся на синтаксические единицы более низкого уровня). Парцелляция представляет собой воплощение подхода к единицам синтаксиса «сверху» [1: 152].

Слово «парцелляция» происходит от *parcelle* (франц. *parcelle* - букв.: частица) и означает способ речевого представления единой синтаксической структуры - предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами - фразами [2: 369]. Например: *Он тоже пошел. В магазин. Сигарет купить (В.Шукин).* (Ср.: *Он тоже пошел в магазин сигарет купить*).

К этой проблеме языкознания в своих работах обращались Е.А. Иванчикова, А.П. Сковородников, А.А. Виноградов, Ван Фусян и др. [3: 156]. Задолго до появления термина «парцелляция» это явление подвергалось научному рассмотрению в кругу явлений, обозначаемых термином «присоединение». В лингвистической литературе парцелляции и присоединению дается сравнительное описание, зафиксированы различные точки зрения на характер сходства и различия данных структур. Анализ теоретической литературы позволил установить, что в русском языкознании существуют следующие подходы к соотношению парцелляции и присоединения: а) парцелляция рассматривается как разновидность присоединения (парцелляция не признается самостоятельным явлением и классифицируется как один из случаев присоединения; парцеллированная конструкция при этом характеризуется как разновидность присоединительных конструкций) (М.В. Карпенко, П.В. Кобзев, Г.В. Ким); б) парцелляция и присоединение - явления самостоятельные и они позиционируются как самостоятельные явления (В.К. Покусаенко, В.Л. Ринберг); в) парцелляция и присоединение - поня-

тия идентичные (парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, но для его определения используется термин «присоединение»; парцеллированные конструкции при этом характеризуются как присоединительные конструкции) (Л.Ю. Максимов, М.Е. Шафиро); г) парцелляция - прием экспрессивного синтаксиса, присоединение - семантический оттенок средств связи (парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, для его определения используется термин «парцелляция», присоединение классифицируется как семантический оттенок средств связи) (Е.А. Иванчикова, Г.Н. Акимова, Е.Ю. Иванова) [4: 40 - 41].

Мы разделяем точку зрения исследователей, рассматривающих парцелляцию и присоединение как явления, принадлежащие разным уровням языка: присоединение - явление статического аспекта предложения, относящееся к одному из типов лексико-грамматических отношений; парцелляция - явление коммуникативно-функционального плана предложения, его динамического аспекта [4: 50]. Парцеллированное высказывание представляет собой конструкцию, единую в языке, но определенным образом расчлененную в речи [5: 27].

Парцелляция как особая разновидность синтаксической связи отличается от сочинения и подчинения. Хотя при сочинении элементы высказывания выступают как равноправные в синтаксическом отношении единицы, при подчинении они зависимые, но и в том и в другом случае, как пишет академик А.А. Виноградов, они «умещаются в одну смысловую плоскость». Присоединение как бы накладывается на сочинение и подчинение, являясь связью вторичной. Сущность присоединения в том, что последующие элементы высказывания возникают в сознании не сразу, а лишь после того, как высказана основная мысль. Парцеллированными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы не

умещаются в одну смысловую плоскость, но образуют цепь присоединения. Они детализируют сообщения и в то же время делают его более обозримым, в результате чего усиливается его действенность и - в целом - возрастает информативность. В основе парцелляции лежит подражание естественному развертыванию разговорной речи, когда речь формируется по мере течения мысли, а не является заранее обдуманной и вмещенной в готовые законченные формулы. Парцеллированная конструкция делится на базовую (основную) структуру и присоединение, т.е. сам парцеллят всегда постпозитивный.

Если в русском языкознании к изучению парцелляции лингвисты начали обращаться сравнительно недавно [6], хотя задолго до появления термина *парцелляция* это явление подвергалось научному рассмотрению в кругу явлений, обозначаемых термином *присоединение*, то в адыгейском языкознании ученые только начинают обращаться к этой проблеме, поэтому этот вопрос является одним из самых неразработанных [7: 166], но очень важных, так как национальное коммуникативное поведение может быть изучено только на материале анализа языковых средств [8: 70].

В адыгейском языке использование парцелляции и парцеллированных конструкций характерно как для устной речи, так и для письменной, в частности, в публицистике и в языке художественной литературы.

Парцеллирование характерно для непринужденного, разговорного стиля изложения речи и тем самым является одним из признаков, подчеркивающих индивидуальный стиль писателя. Парцелляция может быть использована и в авторской речи, и в речи персонажей.

Например, Т. Керашев использует парцелляцию чаще всего в авторской речи: *Ятлонэрэу Ерстэм цынагъоу зэуцафэрэм зызэрэфигъэпсыгъэр: икъэлат Лумптырылгыр, шодэн лэпсыр кырици, кыгъэтлэсхъагъ - ари кыхыгъошу*

зэрэхунэу. Етланэ икхамэ елажыи ыгъэтэрэзыгъ. Нахь благъэ кызэхъум, шыум ишлыкIэ-гъэпсыкIэхэри нахь зэхуугуфыкIын ыльэкIыгъ. Ежъ Ерстэм илэгъун - ильэс цэкI горэ ыныбжыын. КIэлэжъ илIэубгъу, пкыеу къобэ-бжъаб. МытIыры (Шыу закъу) Ащ дэжъым шъузыр зандэу, пагъу кызэшлоуцагъ. Ышхъи кыIэтыгъ (Шыу закъу) АпэрэмкIэ Алэджыкьо шлагъоу Гулэз кыпыллыгъэп, кыфеплъэкIэуи цытыгъэп. Апэрэ икъэ-кIогъум зэрэлэгъугъэхэп ыкIи (Шапсыгъэ пшъашъ) Аужрэ гуцыIэхэр ГъучIыпсэ пхъэшэ хъазырэу пцым фидзыгъ. Етланэ къэгубжыи кызыцылъэтыгъ (Абдзэхэ шэкIожыр).

В языке художественных произведений парцелляция и парцеллированные конструкции выполняют определенные стилистические функции, они придают тексту естественность разговорной речи, подчеркивают народные корни языка писателя. Посредством парцеллированных конструкций автор увеличивает информативность, стилистическую выразительность своих высказываний. Например: *Етлани, изеклонIэ чIыпIэу мы Iошхъэ нIо дэдэр кыхыхыгъэр сыда? Тамбыр Iуашхъэр залокIэ, зыцагъотыцтри, зыцыхафытэцтри гъэнфагъэу ашIэнэу (Шыу закъу) Ары шхъай, хэкIэ шыу закъоу къекIуна? Чылэми нибжыи сьдэмыхъагъэу (Шыу закъу) Къехуллагъи, Iофыр зэрэзэхъухъагъи наIо хъунэу фэ-ягъэп - кIэмгуе оркъхэр кымыгъэблын-хэм пае. Пыибэрэ джэгъогъубэрэ сьдкIэ ищыкIагъэх зыфилонэу (Шыу закъу) В следующих предложениях парцелляция помогает автору выразить большую эмоциональную экспрессивность: *Аужрэ гуцыIэхэр ГъучIыпсэ пхъэшэ хъазырэу пцым фидзыгъ. Етланэ къэгубжыи кызыцылъэтыгъ (Абдзэхэ шэкIожыр) Ащ дэжъым шъузыр зандэу, пагъу кызэшлоуцагъ. Ышхъи кыIэтыгъ (Шыу закъу) Сьд фэдизрэ шъоф губгъо кыхъэми, икIэрыкIэу ымыгъэшIэгъон ыльэкIырэп. Есэни, гумэкIыгъо фэмыхъуни ыльэкIы-**

рэн (Шыу закъу).

По составу парцеллированные конструкции в адыгейском языке можно разделить на две группы: а) конструкции с парцеллятом - словом или словосочетанием; б) конструкции с парцеллятом - целым предложением.

В структурно-грамматическом и смысловом отношении среди первой группы можно выделить различные присоединяемые члены предложения: *Ерстэм ащ зи пигьодзыжыгьэп. Зуишьэфыжыгь. Загьорэ нэбгьунджкIэ ихьакIэ феплэкIы, зыгорэ кьылонэу ыбззгунэ кьынэсы. Ау зелажэ (Шыу закъу) Илъэсыбэрэ шведмэ язаоу апылгыгь ар, ыкли атеклуагь (Шыу закъу) Пишашьэм инэплэгьэу зэрэклэхьопсырэр мы клалэми фихьэу, нахьыбалорэ дэгуцылэнэу, нахь тэрэзылоу пкыыопчIыхьанэу фэягь. Ау кьыригьэкIугьэп (Шыу закъу)* В данных предложениях парцеллят – глагол-сказуемое присоединяется к основному высказыванию бессоюзно (в первом примере) или посредством союзов *ау, ыкли*. Или парцеллят бывает выражен отыменным статическим глаголом: *Ар зышIэцтыр Тен кIыб цыIэ нэгьойхэр ары, джамбулакь зыфалорэ нэгьой лэпкьым цыицхэр ары. Е кьалмэкьых (Шыу закъу) «Залыкьо Ерстэм! – кьылуагь унэшьошIым. - Мы сигьусэу плэгьурэри Бжэдыгьэу кьикIыгьэ хьакI. ЕмылIыкьо Хьатыу» (Шыу закъу)*

В рассматриваемых текстах парцеллируются и второстепенные члены предложения, например, дополнение: *Чылэ Iэгьо-благьомэ ащыц горэм зыгорэ кьыицыхьугьа? Хьадагьа е джэгуа? (Шыу закъу) Чыжэ дэдэу КьохьанIэмкIэ цIыфыр Iужьэу дэдэу исэу кьалуатэ - французхэр, инджылызхэр зыдэщылэ хэмкIэ (Шыу закъу) определение: Урысхэр цIыф шлагьох, лэжьакIох, IэшIэгьэишо ахэл, бзэджагьэрэ тей-сыягьэрэ агу илэп. ХьакIэкли шIух. Мамырых (Шапсыгьэ пшгашь) обстоятельство образа действия: Мыц фэдиз мэлмэ уз-*

акьоу уапэта адэ? ЦIыфи хьы уимыгьэу сэу (Шапсыгьэ пшгашь) ШIыхьагьэм ыкIыбкIэ аскэр ухьумэкIуиц Iут, ренэу кьыракIукIэу (Шыу закъу). При этом характерно, что парцеллят также связан с основным высказыванием интонационно или посредством союзов *ыкли, ау, е*. Примеры этой группы парцеллированных конструкций в адыгейском языке встречаются чаще, они более характерны для языка, чем примеры второй группы.

Вторая группа - с парцеллированными предложениями. При этом парцеллят может присоединяться к основному выражению посредством союзов *ау, ыкли*. Например: *Кьызхэхьагьэри ылэгьэу гьэри Ерстэм гьэшIэгьоны фырекьэу, ау зи ылорэп. Зызэкьуиушьэфагьэу, Батым ыужитэу кьэкIо (Шыу закъу) ИщыкIагьэу хьумэ, емыхьырэхьышахэу ыпсэ кьурмэн фишIын, а зыр арышьы илэгьыр. Ау ари ащ ищыкIагьэп (Шыу закъу) Чэщым гьогу кьырыкIуагьэу мычьыагьэти, илэгьунэ ихьанышь, тIэкIу хэчьые шIоигьоу ыгу кьихьагь. Ау ари ыдагьэп (Шыу закъу) Но чаще основное высказывание и парцеллированные конструкции согласовываются интонационно и логически. Например: *Щэчрэн псыхьо цIыкIум ышьхьахэм адэжэ, ЦуукIэй мэзтхьалгьэлупIэм пэмычыжэу ЦуукIэй кьоджэ цIыкIури цысыгь. Ерстэм зыдэс кьуаджэр арыгьэ (Шыу закъу) Адыгэ хэкух, ежэ абдзахэмэ яцIыф лэпкьэгьух. ЯчIыгуи зэголь (Шыу закъу) Шыу закьор афэмыицхэу ыкли афэмыплэкIэу, зери хабзэу, ынапIэ едзыхыгьэу заулэрэ зэхимыхэу цытыгь. ЕтIанэ ошIэ-дэмышIэу кьашьом кьытельэдагь. Ар зызэхехым, Ерстэм ишьыпкьэу кьэгумэкIыгь. Суанд пае кьэщынагь (Шыу закъу)**

Таким образом, парцеллированные конструкции в адыгейском языке отмечаются достаточным разнообразием. Они выполняют в языке как стилистическую функцию, так и функцию повышения информативности текста. Учитывая, что данная проблема является малоизучен-

ной в адыгейском языке, необходимо отметить, что ее разработка поможет в решении большого количества проблем синтаксиса, семантики и стилистики адыгейского языка.

Примечания:

1. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 389 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 684 с.
3. Блипашаова М.Д. Язык исторических произведений Т. Керашева: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 1997. 180 с.
4. Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 186 с.
5. Сквородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования: дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 1982. 362 с.
6. Сквородников А.П. О соотношении понятий парцелляция и присоединение // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 56-68; Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. 258 с.; Виноградов А.А. Явления парцелляции и динамического присоединения // Вопросы языкознания. 1981. № 3. С. 68-76.
7. Тхаркахо Ю.А. Присоединительные конструкции и их стилистические функции // Сборник статей по синтаксису адыгейского языка. Майкоп, 1973. 269 с.
8. Богданова Е.А. О некоторых национальных особенностях коммуникативного поведения носителей русского, французского и адыгейского языков (на материале паремиологических единиц о добре и зле) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 1 (70). С. 69-74.

References:

1. Shkhatpatseva M.Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop: Adyghe Repub. Publishing house, 2005. 389 pp.
2. The linguistic encyclopaedic dictionary. M.: Sov. Encyclopaedia, 1990. 684 pp.
3. Blipashaova M.D. The language of T. Kerashev's historical works: Dissertation for the Candidate of Philology degree. Maikop, 1997. 180 pp.
4. Karkoshko O.P. Parcelling: structure, semantics and function (on the material of the German and Russian languages): Dissertation for the Candidate of Philology degree. Maikop, 2011. 186 pp.
5. Skovorodnikov A.P. The expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language: the experience of a system research: Dissertation for the Doctor of Philology degree. Krasnoyarsk, 1982. 362 pp.
6. Skovorodnikov A.P. On the correlation of concepts parcelling and joining // The Questions of Linguistics. 1978. № 1. P. 56-68; Ivanchikova E.A. Parcelling, its communicative, expressive and syntactic functions // Morphology and syntax of the modern Russian literary language. M., 1968. 258 pp.; Vinogradov A.A. The phenomenon of parcelling and dynamic joining // The Questions of Linguistics. 1981. № 3. P. 68-76.

-
7. Tkarkakho Yu.A. Conjunctive constructions and their stylistic functions // Collection of articles on the syntax of the Adyghe language. Maikop, 1973. 269 pp.
 8. Bogdanova E.A. On some national features of communicative behavior of native speakers of the Russian, French and Adyghe languages (on the material of the paremiological units of good and harm) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2011. Issue 1 (70). P. 69-74.